
Г. П. Дурасов

КАРГОПОЛЬСКОЕ «ЗАВЕТНОЕ ШИТЬЕ»

Весной 1975 г. в дер. Ганельской Каргопольского р-на Архангельской области сделана необычная находка. В старом доме у У. И. Савиной были обнаружены три образца крестьянского золотого шитья. Лежали они на полочке-божнице, рядом со стоящими здесь же образами.

На одном из них золотыми и серебряными нитями по темно-синей материи вышита загадочная женская фигура. Коренастая, большоголовая, в длинной одежде, со сложенными под грудью руками. Лицо напряженное, сосредоточенное: скорбный изгиб бровей, плотно сжатые губы, косо поставленные большие глаза. Кем была она? Быть может, некогда почитаемой в Каргопольском крае святой или подвижницей? По технике шитья напоминает широко бытовавшие на Руси иконы-пелены. Но если догадка наша верна, почему тогда не означены обязательные в таком случае ее имя и лик? Известно, что даже на самых примитивных живописных, шитых и резных иконах такая надпись присутствует всегда.

Но может быть, здесь изображен кто-то другой, еще не знакомый нам? Постараемся внимательно рассмотреть шитье. Оно небольшого размера, 10,0×16,0 см, выполнено на материи фабричного производства. Края грубо подрублены на швейной машине белыми нитками. С оборотной стороны подшита «сорочка» из вылинявшей синей набивной бумажной ткани в полоску. Для подвески прикреплен петелька. По «карте» — бумажному шаблону вплотную друг к другу наложены тонкие шелковые нити, оплетенные металлической канителью. Золотые нити покрывают всю плоскость фигуры: лицо, одежду, обувь. В определенной последовательности они притянуты к основе бумажной ниткой. В результате этого на одежде создается несложный узор «ягодкой». Большие «ягодки» на юбке, и малые — на лифе сарафана. Вокруг головы также уложена золотая нить. Она ясно вырисовывает типичное для жителей Каргополя круглое лицо, зачесанные на прямой пробор волосы. Серебряной нитью гладью вышиты брови и глаза, нос и рот, руки женщины. Светлое серебро на мерцающей золотой поверхности придает плоскостному изображению некоторую объемность. Силуэт фигуры обегает тонкий золотой шов в одну нитку «гамбуром». Местное название — «мышья тропка», по бокам он завивается в кольца.

Примитивное по исполнению шитье отличается цельностью формы, образ подчеркнут строг и значителен. Достигается это не только его предельной обобщенностью, но и композицией: фигура под обрез вписана в прямоугольник ткани. При фотографическом увеличении шитье не только не теряет своих достоинств, но становится более величавым.

Своей позой со сложенными под грудью руками вышитое изображение напоминает женские фигурки местной глиняной игрушки — «бобки».

Обращает на себя внимание и то, что одежда изображенной женщины простонародная. На Севере России ходили так вплоть до 30—40-х годов нашего века. Крестьянки надевали по несколько юбок, отчего верхний сарафан имел форму колокольчика. Косые клетки шитья на сарафа-

Рис. 1. Фигура женщины (вышивка)

не напоминают рисунок пестрядиной ткани, широко распространенной в старой деревне. Из нее шили женские сарафаны, юбки, фартуки (на Каргополье бытовали косоклинные сарафаны, которые несколько напоминают сарафан на вышитой фигуре).

Из-под «долгой» юбки виднеются ноги женщины в народной «обутке»: не то в лаптях, не то в валенках. Голову ее охватывает легкий венец, отдаленно напоминающий нимб.

По костюму видно, что перед нами изображение крестьянки в повседневной одежде. Но почему же образ ее был запечатлен золотой и серебряной нитью?

Об этом рассказала У. И. Савина, сохранившая уникальные образцы шитья. «Вышивка эта сделана по завету. У женщины из нашей волости (ее уже нет в живых, а имени теперь не припомню) болела голова. Она положила завет, вышила саму себя и снесла изображение в часовню к иконам богородицы и Макария Унженского (его особо почитали у нас). В волости нашей был такой обычай: у кого что болит — вышить и повесить в часовне. Прежде изображений таких было там много.

Кроме описанного выше сохранились еще два других образца шитья. Это — орудый «портрет» размером $10,7 \times 9,0$ см. Он выполнен в той же технике, но плоскость фигуры покрыта уже «косыми рядками». Лицо

Рис. 2. Поясное изображение человека (вышивка)

трактовано еще более условно: гладевым швом по высокому шаблону обозначены лишь нос, рот и брови. Внутри «нимба» можно усмотреть головной убор. По словам У. И. Савиной, вышивавшая его женщина также страдала головной болью.

Сравнивая два образца, можно предположить, что подобие нимба на них словно указывает на больную часть тела.

Третья вышивка — резко очерченное изображение ноги (12,5 × 5,0 см), выполненное серебряной гладью более реалистично. Изображение больной ноги окружено вышитой тамбурным швом надписью-просьбой: «святителю отче Макаро(?) и моли Бога о насъ». У. И. Савина рассказала, что шитье исполнено Анной Ивановной Меньшиковой из дер. Козлово Устьвольгинской волости Каргопольского р-на. Ногу она сломала в Иванову ночь. «Положила завет», вышила больную ногу и изображение отнесла в местную часовню, повесила перед образом.

До настоящего времени нам известно лишь три образца каргопольского заветного шитья. Думается, что новые поиски выявят и другие его экземпляры. Все три вышивки выполнены золотым шитьем на случайных кусках материи. Вышивальщицы плохо владели техникой и использовали два-три несложных шва, в основном «тамбур» и «гладь», широко применявшиеся в вышивке льняной и бумажной нитью по холсту и кумачу. Стилистически два первых образца очень близки. По времени все они относятся к первому десятилетию XX в.

До революции в Каргопольском районе существовало несколько небольших, ремесленного типа, золотошвейных центров. Один из них — в самой Устьвольгинской волости, располагавшейся по Архангельскому тракту и вдоль рек Онеги и Вольги (ныне Волошки). Изготавливавшиеся здесь золотошвейные женские головные уборы отличаются высоким уровнем исполнения. В их орнаменте нередко встречаются архаичные образы. Следует отметить, что этот район прежде был густо заселен старообрядцами. Однако заветное шитье бытовало и среди остального населения.

Остается выяснить, чисто ли местное явление заветное шитье или оно было широко распространено. Автор сообщения опросил ряд старых жительниц города и района. О бытовании заветного шитья знают далеко не все. Мне рассказывали, что такое шитье всегда делалось по завету. Вышивали «у кого что болит» и несли в церковь либо в часовню. «Заветили» («завечали») и вещи: если болела голова — новый платок, если нога — чулок.

«В церковь придут и держат шитье во время службы. А после положат к иконе. Кто не мог сам сделать вышивку, просил в церкви у старосты: «Дай мне ручку подержать». Вышивку возьмет, на больную руку наложит на ленточке и стоит обедню»¹.

В этнографической литературе аналогий каргопольскому заветному шитью не было. Но вряд ли это уникальное явление. Так, в дер. Койда Мезенского района Архангельской области был схожий обычай делать «овет», «овещаться» и вешать к образу «то, что болит: ножку, ручку, платок с головы, бусы с большого горла и молиться. Несли также маслице, овечью шерсть». «Овещали» и скот².

Литые металлические изображения частей тела в изобилии встречались на иконах в г. Яренске Архангельской области и окрестных селениях. Такие иконы хранятся в местном краеведческом музее. Изображения частей тела будто бы висели всегда, а больные приносили к иконе «приклады».

Исследователь пермского звериного стиля Л. С. Грибова сообщила, что в произведениях, относящихся к этому стилю, изображались не только фигуры зверей, но и части тела людей. Население не помнит, зачем отливались эти детали. Но от старых людей ей приходилось слышать, что использовали их в лечебных целях³.

Местные жители свидетельствуют, что в более отдаленные времена вышивалось золотом изображение больной части тела, а позднее использовался с нее «покров» (чулок, варежка, платок). Думается, что само шитье в известной нам форме выполняло функцию не жертвы, а «молитвы» об исцелении. Об этом ясно свидетельствует образец с «просительной» надписью. Жертвой же было приношение — «приклад».

Описанное выше явление представляет несомненный интерес для этнографов и других специалистов, интересующихся бытом народа. Поиски в данном направлении могут принести новые, а может быть, и неожиданные результаты.

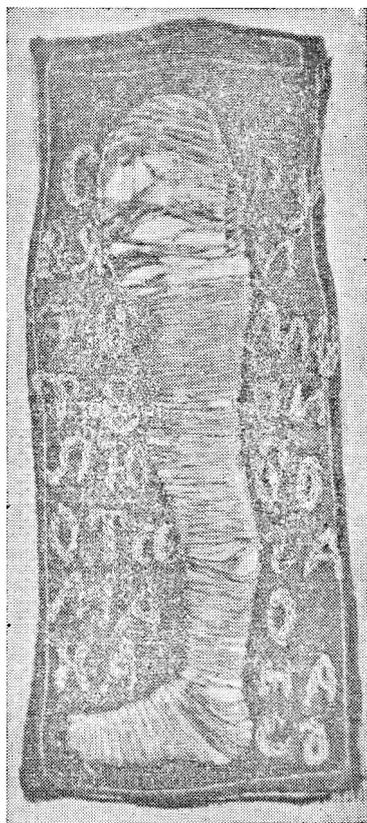

Рис. 3. Изображение ноги с надписью-просьбой (вышивка)

¹ Записано мною от З. М. Шепелевой (г. Каргополь).

² Информация записана архангельским искусствоведом Н. А. Филевой со слов старой жительницы дер. Койда (имя информатора не отмечено).

³ Пользуясь случаем, автор приносит свою благодарность Л. С. Грибовой за полученные от нее сведения.